

К сотворчеству российской дипломатии и науки*

Евгений Кутовой

Преамбула

Окружающий мир меняется на наших глазах стремительно, испытывая на себе воздействие масштабных перемен политического, социально-экономического, научно-технологического плана. Мировая панорама формируется под влиянием мощного потока усложняющихся глобальных, региональных и иных проблем, пронизывающих систему международных отношений и мирохозяйственных связей. На политической арене мира мы всё чаще становимся свидетелями новых явлений и тенденций, которые, в отличие

от прошлого, протекают в сжатые сроки, прибавляя динамизма глобальной системе международных отношений, переживающей этап сложнейшей многоплановой трансформации.

Достижения научно-технической революции становятся всё более востребованными. Новейшие открытия в области фундаментальных наук, ракетных и космических технологий проложили человечеству путь в космос. С выходом человека в космос в рамках международного права начало формироваться космическое

КУТОВОЙ Евгений Георгиевич – профессор, доктор исторических наук (Дипломатическая академия МИД России). *E-mail:* ekutovoy1@yandex.ru

Ключевые слова: международные отношения, дипломатическая деятельность, взаимодействие дипломатов и учёных.

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 14-01-00324 «Пути взаимодействия дипломатии и науки в деле повышения эффективности внешней политики и дипломатической деятельности России».

право, заложившее основы для исследования и использования космического пространства в мирных целях. Развитие глубоководных морских технологий позволило приступить к исследованию и добыче ранее не доступных человечеству минеральных ресурсов на дне морей и океанов. Хозяйственное освоение морских и океанских просторов дало толчок разработке и кодификации принципов и норм морского права. Прорыв в области информационно-компьютерных технологий революционизирует мировую экономику, содействует сближению государств и народов.

XX в. отвёл учёному достойное место в обществе и политике. После Второй мировой войны учёные с мировым именем выступили за демократизацию международных отношений. Они были в первых рядах тех, кто, опираясь на результаты научных исследований о влиянии радиации на здоровье людей, призывал к прекращению ядерных испытаний и запрещению ядерного оружия.

Важную роль в сближении учёных государств Востока и Запада в послевоенный период сыграли Пагуошское движение, инициаторами которого были А.Эйнштейн, Ф.Жолио-Кюри, Б.Рассел, Дартмутские встречи, другие научные форумы. Участники этих форумов, на которые приглашались представители внешнеполитических ведомств ведущих государств, обсуждали актуальные вопросы международной безопасности, ограничения гонки вооружений, прекращения ядерных испытаний.

В неофициальной обстановке рассматривались некоторые идеи, ста-

новившиеся впоследствии предметом ответственных межгосударственных переговоров.

Критическая масса встающих сегодня перед человечеством проблем, с одной стороны, побуждает мировое сообщество предпринимать шаги, ориентированные на укрепление полицентричной системы международных отношений. При содействии ООН утверждаются, хотя и не без труда, принципы верховенства международного права, уважение демократических норм и коллективных начал. С другой стороны, человечество всё больше сталкивается с новыми трансграничными угрозами и вызовами. В их числе: опасность разползания по миру ядерного оружия, терроризм и трансграничная организованная преступность, нарастающие миграционные потоки, наркотрафик и наркомания, распространение опасных эпидемий типа Эболы, деградация окружающей среды. Источником опасности являются неурегулированные межгосударственные и межэтнические конфликты. Все эти угрозы и вызовы так или иначе проецируются на политическую и социально-экономическую обстановку современного мира.

Выступая на совещании послов и постоянных представителей России 1 июля 2014 г., Президент России В.В.Путин отмечал: «На карте мира появляется всё больше регионов, где обстановку хронически лихорадит. От дефицита безопасности страдают Европа, Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Африка. Проявляются системные дисбалансы в мировой экономике, в финансах, в торговле, продолжается размывание традици-

онных нравственных и духовных ценностей» [1].

Расширение комплекса двусторонних и многосторонних международных отношений и связей, стирание граней между внутренней и внешней политикой государств, сопровождаемое усиливающимся воздействием приоритетов внутренней политики на стратегии стран в области международных отношений, требует углублённого осмысления факторов, определяющих закономерности и тенденции развития современного мира, оценки их влияния на ход мирового развития.

С учётом задач, которые ставятся политическим руководством страны перед российской дипломатией, представляется важным не только умело использовать имеющийся в её распоряжении внешнеполитический инструментарий, но и новейшие достижения общественных и естественных наук, потенциал отечественных экспертных центров с це-

лью повышения эффективности дипломатической деятельности страны, превращения её в действенный инструмент обеспечения безопасности и национальных интересов Российской Федерации на мировой арене.

В контексте повышения взаимодействия дипломатии и науки полезно было бы проследить эволюцию их взаимоотношений на более ранних ступенях цивилизационного развития, но автор исходит из того, что эта тема исследована в трудах российских и зарубежных историков. Свою цель он видит в том, чтобы познакомить читателя с опытом использования ведущими государствами достижений науки и техники в интересах внешней политики и дипломатии, повышения профессиональных компетенций своих дипломатических представителей, использования их опыта в этой области применительно к российской внешней политике и дипломатии.

Зарубежный опыт использования научного потенциала в дипломатической деятельности

Тот факт, что именно в Соединённых Штатах в начале XX в. научный потенциал в области международных отношений и внешней политики оказался востребованным политической элитой и монополистическими кругами страны, обусловлен рядом причин:

– *во-первых*, бурный рост американской промышленности после окончания гражданской войны между Севером и Югом выводит США в лидеры мировой экономики; появляются претензии на овладение колониями; перед правительством и монополистическими кругами встаёт

вопрос об определении позиции страны на международной арене;

– *во-вторых*, рывок вперёд инженерно-технической мысли в США стимулировал развитие фундаментальных и общественных наук, представители которых поддерживали контакты с западноевропейскими научными кругами и могли предложить руководству и бизнесу страны идеи и рекомендации по продвижению американских интересов на международной арене.

На средства ведущих финансово-промышленных групп в стране учреждаются такие исследовательские центры, как «Рассел Сейдж

фаундейшн» (1907 г.), Фонд международного мира Карнеги (1910 г.), Гуверовский институт войны, революции и мира (1919 г.).

В первой половине XX в. учреждаются Фонды Рокфеллера, Форда, Кеттеринга.

К использованию научно-исследовательского потенциала во внешней политике интерес проявило Правительство США, стремившееся, опираясь на экономическую мощь страны, войти в круг ведущих держав мира, оказывать влияние на мировую политику.

В 1917 г. Эдвард Хаус, советник президента Вудро Вильсона, с ведома президента приступил к проведению консультаций с некоторыми американскими учёными для выработки подхода США к устройству мира после окончания Первой мировой войны.

Участники группы Хауса привлекались в качестве консультантов к работе американской делегации на Парижской мирной конференции.

В 1921 г. к группе подключились другие американские учёные, и она стала функционировать в формате Совета по международным отношениям. Его участники поставили перед советом «задачу распространения знаний о международных отношениях с акцентом на развитие рациональной американской внешней политики» [2]. Совет приступил к выпуску авторитетного и сегодня журнала по вопросам международных отношений, внешней политики и дипломатической деятельности – *Foreign Affairs*.

Для укрепления своего исследовательского потенциала и оказания влияния на работу ведомств, занятых в области внешней и оборонной политики, фонды стали приглашать в свой штат сотрудников госдепартамента, Пентагона, ЦРУ.

Примечательна в этом плане судьба известного американского дипломата Дина Раска. При президенте Трумэне Раск занимал пост помощника госсекретаря США, а при Эйзенхауэре стал президентом Фонда Форда [3].

С победой Дж.Кеннеди на выборах в 1960 г. он оказался в кресле госсекретаря (1961–1969 гг.).

В XXI столетии научно-исследовательские центры страны, фигурирующие как «мозговые центры», «думающие центры», играют свою роль в формировании американской внешней политики.

По оценке Пенсильванского университета, в конце 2009 г. в Соединённых Штатах насчитывалось 1815 таких центров [2] из более чем 6540 таких центров, функционирующих в 122 странах мира в 2013 г. [3].

«Мозговые центры» США, в составе которых работают учёные разных профессий, готовят по заказам госдепартамента, Пентагона, других правительственных ведомств, конгресса и американского бизнеса исследования по широкому кругу проблем внутренней и внешней политики, промышленности, транспорта, обороны и т.д. За десятилетия работы таких центров сформировалась достаточно чёткая система получения заказов от заинтересованных государственных и частных структур на подготовку исследовательских материалов, порядка привлечения в случае необходимости помимо собственного персонала компетентных специалистов со стороны, организации оптимального научно-производственного процесса выполнения заключённых контрактов, представления готовой аналитической продукции, оплачиваемой заказчиком.

Тесные связи с научно-исследовательскими кругами страны позволили Госдепартаменту США в числе первых внешнеполитических ведомств увидеть в прибывавшейся научно-технической революции эффективное средство мобилизации

дополнительных ресурсов в интересах американской внешней политики и дипломатии. С появлением в его стенах компетентных учёных в области НТР было положено начало деятельности системного анализа, прогнозирования эволюции международной обстановки. Для налаживания устойчивого сотрудничества с американскими научными центрами, располагающими научно-технологическими ресурсами, использовались такие средства, как:

- привлечение специалистов по внешнеполитической проблематике на работу в госдепартамент по контрактам или в качестве консультантов;

- направление американских учёных для подготовки аналитических материалов в краткосрочные командировки в посольства США или в научные центры стран, с которыми Вашингтон поддерживает тесные политические отношения;

- заключение контрактов с американскими и зарубежными научными центрами по подготовке исследований по актуальным международным или страноведческим вопросам, что позволяло опереться на более широкий диапазон мнений специалистов по тем или иным вопросам;

- проведение закрытых совещаний с участием кадровых дипломатов и компетентных научных специалистов для обсуждения и разработки аналитических материалов.

Госдепартамент поощрял создание, в том числе и университетами страны, исследовательских центров по международной проблематике, финансировал их научные разработки в своих целях.

В числе ведущих исследовательских центров, продукцией которых пользуются управления госдепартамента, известность получили международный исследовательский центр «Брукингс институт», возглавляемый бывшим замгоссекретаря США Стробом Тэлботом, Центр по международным отношениям Гарвардского университета, Центр международных исследований Массачусетского технологического института, Исследовательский институт внешней политики Пенсильванского университета, Исследовательский центр Принстонского университета, Стэнфордский научно-исследовательский институт.

Высокий уровень взаимодействия между госдепартаментом и американским научным сообществом позволяет дипломатическим работникам получать аналитическую продукцию «думающих центров», базирующуюся на информации, почерпнутой из широкого круга источников: научной литературы, докладов, выступлений участников международных научных форумов, из бесед американских учёных с зарубежными партнёрами. В свою очередь учёные, работающие по контрактам с госдепартаментом, получают для подготовки порученных им исследований доступ к его информационным материалам. Это позволяет им лучше ориентироваться в вопросах внешней политики и дипломатической деятельности США и тех зарубежных государств, которые становятся предметом их исследований.

Важным направлением укрепления взаимоотношений между американским дипломатическим истеблишментом и научным сообществом страны в послевоенный период стало привлечение учёных на работу в госдепартамент, что позволило поднять качество его информационно-аналитической продукции.

В 70-е годы в Управлении разведки и анализа 120 сотрудников из 360 имели учёные степени, а ключевые посты в управлении были в основном заняты выходцами из академической среды [4]. Из научных кругов на пост госсекретаря США были приглашены Генри Киссинджер, Мадлен Олбрайт, Кондолиза Райс.

Повышенное внимание руководства госдепартамента к взаимодействию с научно-исследовательскими кругами страны определяется серьёзными переменами в современном мире, природу и движущие силы которого, по американским оценкам, весьма трудно оценить, не прибегая к помощи учёных. Хиллари Клинтон* в опубликованных летом 2014 г. мемуарах «Трудные решения» к таким переменам относит «технологии и глобализацию, которые сделали мир более взаимосвязанным»; рост влияния в глобальной полемике большего числа стран, в том числе Китая, Индии, Бразилии, Турции и Южной Африки; повышение в международных делах таких акторов, как «активисты гражданского общества, многонациональные корпорации и террористические сообщества», которые, по её оценке, играют всё большую роль в международных делах. Соответственно, пишет Клинтон, «помимо традиционной работы – ведения переговоров с целью разработки договоров, участия в дипломатических конференциях, нам (т.е. госдепартаменту. – Авт.) пришлось заняться такими вещами, которые являются критически важными компонентами нашей национальной мощи [5]. К этим компонентам она относит многое, чем занимается сам

госдепартамент, объединяя их в концепцию так называемой разумной силы. Полемизируя в этой связи с профессором Гарвардского университета Джозефом Наем, автором понятия «мягкой силы», с Сюзан Носсел из «Хьюман Райтс Уоч» и некоторыми их сторонниками, сама Клинтон определяет концепцию «разумной силы» как выбор «правильной комбинации инструментов: дипломатических, экономических, военных, политических, правовых и культурных для каждой ситуации» [5].

В целом в своём шестисотстраничном труде Клинтон уделяет меньше внимания вопросам сотрудничества госдепартамента с научным сообществом, чем можно было от неё ожидать. В какой-то мере это, похоже, отражает довольно сдержанное восприятие некоторыми американскими дипломатами ценности научных разработок, поступающих из «мозговых центров», для практической деятельности госдепартамента.

Поощрению контактов с научно-исследовательскими учреждениями страны уделял внимание госсекретарь Колин Пауэлл, который подчёркивал, что американская наука должна освящать государственную политику США, а внешняя политика в XXI в. опираться на прочный научный фундамент, чтобы положить конец распространению оружия массового поражения, избавить людей от бедности и вывести государства на путь устойчивого развития.

Связи госдепартамента с американскими исследовательскими центрами обеспечивает отдел по науке и технологии, который «содей-

* Клинтон Х.Р. – государственный секретарь США в 2009–2013 гг.

ствует продвижению науки, технологии и инжиниринга как интегральных компонентов американской дипломатии» [6]. Отдел несёт ответственность за осуществление свыше 50 двусторонних и многосторонних соглашений по науке и технологии, составляющих основу международного научно-технического сотрудничества. Госдепартамент достаточно широко использует научно-технические возможности, объединяемые в понятии «наука дипломатия» (*science diplomacy*) во внешней политике как для оказания помощи другим государствам, так и привлечения талантливых учёных из других государств в экономику и научно-исследовательские центры Соединённых Штатов.

Госдепартамент первым среди внешнеполитических ведомств приступил к применению компьютерных систем для создания обширной информационной базы и стимулирования внешнеполитического прогнозирования. Для нужд госдепартамента и дипломатических представительств была разработана целевая программа, содержащая информационные материалы по мировой политике и дипломатии.

В её создании участвовали научный сотрудник департамента компьютерной науки Университета Техаса Тиффани Смит и исследователь Бейкеровского института общественной политики того же университета Крис Бронк. Цель программы, получившей название «Диплопедия», – повысить качество информационных и справочно-аналитических материалов, которыми пользуются в своей работе дипломатические и административные сотрудники, существенно сократить время поиска необходимых им сведений – словом, сделать использование внешнеполитической информацией более оперативным и ориентированным на профессиональные нужды дипломатов США. Достоинством программы является то, что содержащиеся в ней материалы апробированы и отредактированы квалифицированными специалистами госдепартамента [7].

Действующая информационная система госдепартамента, связывающая его с 260 загранучреждениями страны, обеспечивает доступ в режиме реального времени к источникам информации, связь и обмен информацией с другими странами и агентствами новостей. Признавая, что функционирование такой системы связано с разного рода рисками утечки информации, создатели системы придают большое значение её защите от вирусов и возможных кибернападений.

Американский опыт использования потенциала исследовательских центров страны в областях международных отношений, внешней политики и дипломатической деятельности применяется и в других государствах, о чём наглядно свидетельствуют данные Университета ООН [8]. С учётом американской практики и местной специфики в странах Западной Европы, Азии и Латинской Америки начали создаваться собственные научно-исследовательские центры при ведущих университетах, а также разные фонды.

В Германии, например, из почти 200 исследовательских центров вопросами внешней политики, мира и безопасности занимаются Институт международных дел и безопасности, Немецкий совет по международным отношениям. Институт исследует проблематику европейской интеграции и внешних связей ЕС. В фокусе исследовательской деятельности Немецкого совета – вопросы франко-немецких отношений, а также ситуация в странах Центральной и Восточной Европы.

Существенную роль играют фонды, за которыми стоят политические партии: ХДС – Фонд Конрада Аденауэра, СДПГ – Фонд Фридриха Эберта, ХСС – Фонд Зайделя.

Своими научными исследовательскими разработками известны частные фонды, например Фонд Фольксвагена.

В сфере внешнеполитических исследований Германии ведущие позиции занимают Немецкое общество внешней политики, фонд «Наука и политика».

Активную роль в аккумулировании внешнеполитической и международно-экономической информации и формировании идей и концепций международного плана играют исследовательские центры Великобритании (общая численность по состоянию на 2009 г. – 285). Ведущие позиции в их рядах занимают Институт стратегических исследований, «Chatham House», которые готовят исследования по широкому кругу международных проблем и по военно-политическим вопросам.

Международной известностью пользуются продукция научно-исследовательских центров Швеции, в первую очередь Стокгольм-

ского института исследований международного мира (СИПРИ).

Во Франции первые исследовательские центры были учреждены в начале прошлого столетия. Однако значительно больший объем исследований по внешней политике и международной проблематике проводится в аналитических центрах французских университетов.

Популярностью пользуются исследования Института международных отношений (IFRI), специализирующегося в области внешней политики, а также работы Института Европейского союза по проблемам мира и безопасности в Европе.

Деятельность исследовательских центров Франции финансируется в основном государством, но объем его невелик – примерно в три раза меньше, чем в Германии.

Советский опыт использования научного потенциала в дипломатической области

В предвоенном Советском Союзе ведущим направлением использования научного потенциала в области внешней политики и дипломатической деятельности была практика командирования научных сотрудников на работу в Наркомат иностранных дел. Это имело большое значение в связи с той массивной чистой дипломатических кадров, которая была проведена в 30-е годы в самом наркомате и его загранучреждениях.

Из научных учреждений на дипломатическую работу пришли А.А.Громыко, В.М.Хвостов, А.Л.Нарочницкий, В.Н.Дурденевский, Г.И.Тункин, С.А.Голунский, другие учёные, из которых со временем выросли компетентные дипломатические работники.

Большое внимание было уделено подготовке дипломатических кадров на базе Высшей дипломатической школы, преобразованной в 1974 г. в Дипломатическую академию МИД СССР, и Института международных отношений (МГИМО). Эти образовательные

учреждения, готовившие кадры для МИД, становятся средоточием научных работников. В структурах ДА и МГИМО со временем создаются научные центры, на которые была возложена подготовка, в том числе по заказам министерства, различных информационно-аналитических материалов.

Оправдавшим себя направлением использования научного ресурса в интересах дипломатии стало приглашение советских учёных в МИД СССР в качестве консультантов, включение их в состав делегаций на крупных международных переговорах. В Думбартон-Оксе в 1944 г. при разработке проекта важного международного документа XX в. – Устава ООН – в составе делегации СССР работали наряду с дипломатами видные советские юристы-международники профессора С.А.Голунский и С.Б.Крылов.

Начиная с середины 50-х годов в рамках Академии наук СССР создаётся ряд исследовательских институтов, ориентированных на изучение международных отношений, мировой экономики и политики, подго-

товку исследований по актуальным международным, региональным и страноведческим проблемам.

В их числе: Институт мировой экономики и международных отношений, Институт США и Канады, Институт Латинской Америки, Институт востоковедения, Институт Дальнего Востока, Институт Европы.

Для углубления взаимодействия между дипломатией и наукой немаловажное значение имело включение в уставы некоторых институтов положения, в соответствии с которым им разрешалось привлекать в качестве консультантов работников МИД СССР, а министерству – ведущих специалистов из институтов.

В 80-е годы в посольстве СССР в Вашингтоне, например, трудился сотрудник Института США и Канады С.М.Рогов, ныне директор этого института, академик РАН.

Институты получили возможность издавать свои журналы, публиковать книги, устанавливать и поддерживать контакты с исследовательскими центрами зарубежных стран, обмениваться с ними учёными, проводить у себя международные научные форумы, командировать своих представителей для участия в зарубежных конгрессах и конференциях.

Как результат, в стране сформировалось научно-исследовательское сотрудничество, занимавшееся изучением глобальных и региональных проблем, вопросов внешней политики и экономики зарубежных стран. МИД и другие ведомства начали получать из институтов интересные материалы, которые использовались при подготовке информационно-аналитических записок самого министерства.

Целям укрепления взаимодействия между наукой и дипломатией отвечала практика приглашения в МИД для выступлений на коллегии министерства или на совещаниях видных советских учёных, в частности, академиков АН СССР А.Г.Аганбегяна, Г.А.Арбатова, В.М.Глушкова, Н.Н.Иноземцева, проведение

совместных конференций и других мероприятий дипломатов и учёных по некоторым актуальным вопросам международных отношений и внешней политики.

Весомый вклад в укрепление взаимодействия дипломатии с общественными науками начало вносить созданное в МИД СССР в середине 60-х годов Управление планирования внешнеполитических мероприятий (УПВМ).

В его структуре существовал небольшой отдел, на который были возложены вопросы поддержания контактов с научно-исследовательскими центрами. УПВМ было заинтересовано в привлечении ресурсного потенциала ведущих исследовательских институтов Академии наук для подготовки аналитических материалов. УПВМ был не единственным каналом взаимодействия между МИД и научными учреждениями. Разветвлённые связи с учёными разных направлений были у Историко-дипломатического управления, у Отдела международных организаций, в круг ведения которого входил комплекс вопросов деятельности ООН, Совета Безопасности ООН, разоружения, сокращения обычных вооружённых сил и вооружений, запрещения ядерных испытаний, у Отдела международных экономических организаций, а также у ряда отделов МИД, ведавших двусторонними отношениями Советского Союза с зарубежными странами.

Особо хотелось бы отметить ту важную роль, которую играет в укреплении взаимодействия российской дипломатии и науки Историко-документальный департамент (ИДД) МИД России с соответствующими фондами Архива внешней политики Российской империи и Архива внешней политики Российской Федерации.

В рамках серии «Внешняя политика России. Сборник документов» МИД публикует наиболее важные документы внешней политики и дипломатии России. За шесть десятилетий своего существования ИДД опубликовал около 300 различных сборников документов и научных трудов, включая «Историю дипломатии»

в пяти томах, «Историю внешней политики СССР» в двух книгах, «Дипломатический словарь» в трёх томах, «Очерки истории Министерства иностранных дел России». В подготовке очерков наряду с историками министерства участвовали учёные Института российской истории РАН, Дипакадемии МИД России, МГИМО.

В 2006 г. МИД и МГИМО опубликовали сборник «Выступления глав делегаций СССР/Российской Федерации на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН» за период 1946–2005 гг.

В 2010 г. в двух книгах был опубликован том XXV «Документы внешней политики СССР», в котором впервые учёные и дипломаты смогли ознакомиться с более 300 документами, находившимися в закрытом режиме хранения.

ИДД тесно сотрудничает при публикации архивных документов с коллегами из министерств иностранных дел других стран.

В 2009 г. МИД России и МИД КНР совместно подготовили документальный сборник к 60-летию установления дипотношений между двумя странами, в который включены в том числе документы из архивов России и Китая, публикуемые впервые.

В 2007 г. совместно МИД России и МИД Португалии был опубликован в двух томах сборник документов, отражающих развитие отношений между двумя странами начиная с 1722 г.

Интерес представляет сборник документов, составленный МИД России и Госдепартаментом США к 200-летию установления дипотношений между Россией и Соединёнными Штатами: «Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969–1976». Т. 1. 1969 – май 1972.

В сборник были включены записи переговоров на высшем уровне, шифротелеграммы, другие документы, позволяющие проследить процесс перехода отношений между двумя государствами к разрядке.

Совместно МИД России и МИД Республики Сербия был составлен и опубликован в 2010 г. сборник «Советско-югославские отношения. 1945–1956 гг.», содержащий диплома-

тические документы из российского и сербского архивов, значительная часть из которых ранее не публиковалась. Особый интерес представляет опубликованный ИДД МИД России к столетию начала Первой мировой войны сборник документов «Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны».

Публикации ИДД, в которых впервые были обнаружены документы, ранее находившиеся на закрытом режиме, открывают учёным, представителям общественности, да и многим интересующимся историей дипломатам реальную картину отношений нашей страны с зарубежными государствами.

Оценивая достигнутый в СССР уровень сотрудничества между дипломатией и наукой, можно сказать, что он оставался в целом невысоким. Причины были разные: и отсутствие своей политологической базы, и традиционная закрытость министерства и его собственного «мозгового центра» в лице УПВМ, что препятствовало налаживанию взаимного информационного обмена, который, несмотря на предпринимавшиеся попытки, оставался «улицей с односторонним движением» в направлении Смоленской площади. Ощущалась сильная зависимость общественных наук страны от партийного догматизма, что нередко препятствовало и дипломатам, и учёным объективно оценивать отдельные аспекты международной безопасности и мировой обстановки.

Советской дипломатии подчас приходилось продвигать на внешнеполитическом фронте и такого рода инициативы, которые принимались в партийном руководстве келейно, без предварительной проработки не только с учёными, но и с дипломата-

ми, и были рассчитаны исходя из сиюминутных интересов и далеко не всегда отвечали жизненным интересам нашего государства.

Недостаточный уровень обеспечения МИД информационно-компьютерной техникой годами не позволял развернуть в министерстве солидную информационную базу. Сказывалось не в последнюю очередь и то, что у министерства не было целостной концепции налаживания перспективного сотрудничества с научным сообществом страны.

Положение дел в данной области стало меняться с началом перестройки. Альянс науки с дипломатией провозглашался руководством МИД важнейшим условием демократизации политики, необходимым компонентом оснащения для прорывов во внешнеполитической сфере.

В июле 1987 г. коллегия МИД СССР, опираясь в том числе на полезные соображения, полученные от посольств, приняла специальное постановление о развитии связей дипломатии с наукой.

В министерстве были учреждены Научный совет и его рабочий орган в лице Научно-координационного центра. В распоряжение центра были выделены финансовые средства для оплаты контрактов с советскими научными центрами и учёными по внешнеполитической проблематике. На центр были возложены задачи по налаживанию и поддержанию связей

с научно-исследовательскими учреждениями страны.

Управлениям и отделам МИД рекомендовалось формировать научно-консультативные советы в составе дипломатов и учёных, проводить конференции, симпозиумы и семинары с участием научных работников для обсуждения практических и теоретических вопросов международной политики и внешнеполитического курса страны.

Принятые меры по использованию научного потенциала в практической деятельности министерства обеспечили более тесное взаимодействие дипломатии и науки. Но в условиях сложившейся на рубеже 80-х – 90-х годов обстановки, кризиса в экономике СССР, возраставшей внутриполитической нестабильности большинство из указанных мер осталось на бумаге. Однако в целом был взят правильный курс на укрепление сотрудничества дипломатии и науки. Он оправдал себя, когда после роспуска Организации Варшавского договора и СЭВ и распада Советского Союза перед Российской Федерацией встала задача выработки в сжатые сроки принципиально новых подходов к ведению дел с окружающим миром, поиска достойного места страны в постконфронтационной системе международных отношений.

Повышение взаимодействия российской дипломатии и науки

С распадом СССР Российская Федерация не растеряла свой дипломатический потенциал. Она стала правопреемницей Советского Союза, заняла его место постоянного члена Совета Безопасности ООН, стала членом других главных органов ООН, её специализированных учреждений. С включением в кадры МИД Российской Федерации большой группы

научных работников из исследовательских институтов страны общая атмосфера в министерстве начала меняться в сторону повышения интереса дипломатического аппарата к научному измерению внешней политики, большей демократизации и открытости как основы повышения уровня взаимодействия дипломатии и науки.

В изменившейся мировой обстановке и в связи с распадом социалистической системы, российской дипломатической службе и исследовательским центрам страны потребовалось уделять больше внимания вопросам прогнозирования политики и эволюции стратегий других государств, разработке внешнеполитических мероприятий, призванных обеспечить национальные интересы Российского государства.

Первая внешнеполитическая концепция Российской Федерации выработывалась в 1992 г. в содружестве дипломатов и учёных страны, а её окончательный проект обсуждался на заседании коллегии министерства с участием руководителей ведущих исследовательских институтов Москвы, чьи соображения получили отражение в проекте. Важное значение для адекватного определения преобладающих тенденций глобального и регионального развития в современном мире, утверждения внешнеполитических позиций и обеспечения национальных интересов нашей страны на мировой арене имели концепции внешней политики России 2000, 2008 и 2013 гг., в которых получили отражение в том числе интересные идеи и соображения наших учёных-международников и политологов.

Принимая во внимание, что современная экономика базируется на знаниях и высоких технологиях, то и надстроечные структуры, включая дипломатию, также опираются на знания и высокие технологии. Современная российская дипломатия по арсеналу используемых средств и стоящим перед нею задачам является **дипломатией научной**. Она опи-

рается на высокие технологии, ресурсы общественных и естественных наук. Её эффективность во многом зависит и от такого потенциала, как **дипломатическое искусство**. От дипломатии нашей страны традиционно ожидают, выражаясь словами наркома иностранных дел Г.В. Чичерина, исчерпывающего анализа действующих исторических сил с точной конкретизацией политических и экономических факторов каждого момента. Такой взгляд на дипломатию тем более актуален в нынешних условиях, в том числе с учётом увеличившегося объёма мировых и региональных проблем в современной международной жизни, возросшей роли во внешней политике проблем внутривнутриполитического плана, переговоров на высшем уровне, когда обсуждаются принципиальные вопросы современных международных отношений, принимаются решения, имеющие для государств и их национальных интересов судьбоносные последствия.

Задача учёных в области международных отношений и международного права – анализировать с разных точек зрения глубокие процессы, протекающие в современном мире, подвергая критическому осмыслению содержащиеся в них объективные связи и закономерности.

Как подчёркивалось в Декларации о науке и использовании научных знаний, принятой на Всемирной конференции по науке в Будапеште (1999 г.), «неотъемлемая функция научной деятельности заключается во всеобъемлющем и тщательном изучении природы и общества с целью получения новых знаний. Эти новые знания служат образовательному, культурному и интеллектуальному обогащению и обеспечивают технологические достижения наряду с экономическими благами» [9].

Реалии межгосударственного общения на современном этапе развития таковы, что предъявляемые к внешней политике и дипломатической службе стран требования делают весьма актуальным более высокий уровень взаимодействия российской дипломатии и науки. Необходимо оценить роль и место науки международных отношений в объяснении сути процессов и тенденций в глобальной системе межгосударственных отношений.

В своё время академик Н.Н.Иноземцев определял место **науки международных отношений** на стыке таких наук, как экономика, политика, история, право, а также дипломатии, которая реально осуществляет международные отношения. Теперь, очевидно, спектр охватываемых ею наук должен быть расширен за счёт использования информационно-компьютерных и других передовых технологий. Это, в свою очередь, требует подключения большего круга специалистов, которые участвуют в прогнозировании глобальных и региональных процессов и тенденций, в разработке внешнеполитических концепций и подготовке аналитических материалов.

Заслуживает в этой связи точка зрения министра иностранных дел С.В.Лаврова. Выступая в Москве 20 июля 2011 г. на общем собрании членов Российского совета по международным делам (РСМД), министр отмечал, что «внешняя политика уже давно не является прерогативой исключительно внешнеполитических ведомств, в её выработке и осуществлении участвуют академические круги, представители НПО и бизнеса» [10].

В практическом плане это означает, что и переговорные позиции российских дипломатических делегаций, и проекты международно-правовых документов по конкретным областям межгосударственного сотрудничества, таким как энергетика, использование ядерной энергии в мирных целях, космос, экология и др., должны готовиться в тесном взаимодействии дипломатов, учёных, специалистов из отраслевых министерств и из сферы бизнеса. Подключение учёных – носителей знаний в конкретных областях науки и техники к дипломатическим переговорам, особенно в рамках многосторонних форматов, облегчает дипломатическому составу задачу разработки переговорных позиций, прогнозирования направлений достижения договорённостей. В делегациях с участием представителей различных профессий сами переговорщики-дипломаты выступают в роли координаторов-менеджеров, способных организовать на должном уровне работу сотрудников делегации, увязать специфические интересы отдельных федеральных ведомств и частных бизнес-сообществ с общегосударственными интересами России.

Так как российской дипломатии потребуется и в будущем на переговорах соблюдать высокие нормы, стандарты и «правила игры», освящённые дипломатическим протоколом и этикой, представляется целесообразным дополнять их за счёт использования соответствующих средств и технологий, которые предоставляет в распоряжение дипломатов научно-исследовательский потенциал. Набор внешнеполитического инструментария и технологии его

применения не являются застывшими категориями. Со временем некоторые из них устаревают. В связи с этим должно быть налажено их обновление, внедрение новых международно-правовых средств для пополнения внешнеполитического инструментария, повышения эффективности его применения.

При подготовке комплексных исследований по внешнеполитической тематике желательно давать участвующим в них учёным конкретные поручения, предоставляя при этом в их распоряжение необходимую информацию. Путь к проведению качественного анализа не в последнюю очередь лежит через освобождение учёных от чрезмерной зависимости от определённых партийных и деловых кругов, которые готовы финансировать разработку некоторых интересующих их внешнеполитических тем в ключе, отвечающем их политическим или коммерческим интересам, что не может не отражаться на качестве и направленности интеллектуальной продукции. Власть придержащие не должны программировать учёных на выполнение такого рода заданий, которые не могут быть исполнены в строго научном плане, ибо будут получены результаты, отвечающие пожеланиям определённых официальных лиц, политиков или коммерсантов, но которые не обязательно будут соответствовать развитию обстановки на том или ином направлении.

К сожалению, мы нередко становимся свидетелями, когда в тех или иных государствах «политическая целесообразность» правит балом, побуждая в том числе и некоторых учёных, участвующих в исследователь-

ских проектах, прибегать к двойным стандартам, что идёт вразрез с критериями настоящего научного анализа. В то же время серьёзные работы учёных, которые не вписываются в освящённую политической элитой «целесообразность», остаются невостребованными и далеко не всегда с ними знакома общественность страны. Очевидно, что сами объекты аналитических исследований должны рассматриваться во всей их диалектической многогранности и противоречивости и не втискиваться в умозрительные построения, далёкие от реалий. Аналитические исследования могут содержать многовариантные оценки развития той или иной ситуации, но при этом их авторы должны брать на себя ответственность по отстаиванию наиболее вероятного варианта такого развития.

Новые форматы более тесного и плодотворного сотрудничества дипломатии и науки будут подсказываться самой жизнью и будут носить разнообразный характер.

Например, академик РАН И.С.Иванов, занимавший пост министра иностранных дел России в 1998–2004 гг., ссылаясь на углубляющуюся экономизацию внешней политики, делает вывод, что российская дипломатия в XXI в. нуждается в добротной научно-операционной базе (НОБ). Можно сказать, что сегодня в рамках расширяющихся международных отношений и связей в качестве самостоятельного направления утвердилось международное научно-техническое сотрудничество. При неравномерном распределении мирового научно-технологического потенциала по регионам и странам объектом такого сотрудничества может быть обмен научно-технической информацией между государствами, в том числе в рамках таких международных структур, как «Группа 20», АТЭС, ШОС, совместное на двусторонней основе проведение научных ис-

следований внешнеполитического плана, подготовка научных и технических кадров. С учётом возрастающего значения данной области в мировой политике и межгосударственных отношениях можно говорить не только об экономизации внешней политики и международных отношений, но и об их науко-технологизации как важной предпосылке обеспечения сотрудничества заинтересованных государств в данной области на долгосрочной основе.

Очевидно, что такого рода факторы должны учитываться при создании научно-операционной базы дипломатии. Чтобы сделать её успешно функционирующей, недостаточно лишь отдавать соответствующие распоряжения. До неё необходимо доработаться, продвигаясь шаг за шагом, оценивая достигнутое и ориентируясь в качестве главной цели на перевод научно-дипломатического взаимодействия на этап созидательного, тесного сотворчества. Успех этой непростой операции будет во многом зависеть от нашей способности подвести под внешнюю политику и дипломатию солидный научный фундамент. Такой фундамент, по всей очевидности, должен включать достижения общественных и естественных наук в той их части, которая относится к сфере международных отношений. В контексте рассматриваемой проблематики главенствующим призван стать вклад общественных наук в изучение современных международных отношений и актуальных проблем под углом зрения выявления их базовых констант. Эффективная научно-операционная база предполагает тесное взаимодействие дипломатии и науки, совершенствование их исследовательского инструментария, создание ими более совершенных технологий и методов исследования сов-

ременных явлений и тенденций международной жизни.

На протяжении целого ряда лет в рамках российского МИД функционирует Научный совет при министерстве иностранных дел. Под председательством министра на его заседаниях с участием видных учёных-международников, политологов и экономистов нашей страны и компетентных дипломатических работников обсуждаются актуальные проблемы международных отношений и внешней политики.

Расширилось использование в практических целях действующих в рамках соответствующих департаментов МИД рабочих групп в составе дипломатов и научных работников-специалистов для обстоятельного исследования конкретных проблем.

Особое значение на данном этапе приобретает внедрение в сферу внешней политики и дипломатии передовых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая факсимильную связь, Интернет, электронную почту, видеосвязь, мобильную телефонную связь. Такие средства позволяют интенсифицировать дипломатическую деятельность, обеспечивать в режиме реального времени постоянную связь внешнеполитических ведомств с находящимися за рубежом дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, поддерживать с ними регулярный обмен информационно-справочными материалами, координировать их работу.

Информационно-коммуникационные технологии оказывают существенную поддержку проведению внешнеполитических мероприятий, динамизируя дипломатическую деятельность и существенно повышая её оперативность. Опираясь на средства ИКТ, российское внешнеполитическое ведомство получает возможность формировать свои информационные поля, использовать их в поддержку проводимых политических акций.

Эти аспекты обстоятельно анализируются, в частности, в ряде монографий, в том числе в опубликованной в 2014 г. «Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России» российского исследователя и дипломата А.И.Смирнова.

Солидную исследовательскую помощь российской дипломатии оказывают исследовательские центры Дипломатической академии и МГИМО, которые готовят справочно-аналитические материалы по широкому кругу международных проблем в соответствии с ежегодным планом-заказом министерства.

Учреждённый в 2010 г. Российский совет по международным делам (РСМД) стал центром подготовки интересных научных исследований по актуальным вопросам мировой политики.

Под эгидой центра был проведён ряд международных конференций, в которых наряду с учёными участвовали российские и иностранные дипломаты.

Полезную работу выполняет Центр международной безопасности ИМЭМО РАН, занимающийся изучением мировых, региональных и страноведческих проблем, а также другие российские исследовательские центры.

В разработке внешнеполитических исследований на восточном направлении большую работу проводит Институт Дальнего Востока РАН.

Образцово ведётся научная деятельность в Институте международных организаций и международного сотрудничества НИУ Высшей школы экономики. В исследования института о деятельности «Группы 20», БРИКС, ОЭСР наряду с российскими учёными вносят вклад специалисты из Бельгии, Канады, Нидерландов, Франции и других стран. В проводимых институтом научных конференциях участвуют российские и зарубежные дипломаты, члены РСГП, представители российских органов власти.

Весьма полезным для российских дипломатов представляется налаживание деловых контактов с ведущими зарубежными «мозговыми центрами». Достоинством некоторых зарубежных «мозговых центров» является то, что определённый круг их исследователей, готовя научные тру-

ды по международной проблематике, не подстраивается под официальный курс и провозглашаемые политическим руководством того или иного государства оценки, а сохраняет определённую независимость в своих суждениях по поводу международных проблем. Это позволяет им давать более объективную картину происходящих в мире или в отдельных регионах событий. Такого рода продукция может представлять практический интерес для российских дипломатов и учёных-международников для выявления существа и направленности внешнеполитических курсов и стратегий тех или иных западных держав.

Дипломаты и учёные принадлежат к категории людей, хорошо информированных в соответствующих областях своей деятельности. У них могут быть как совпадающие источники информации (публикуемые правительственные и парламентские документы, заявления официальных лиц), так и специальные (почерпнутые из источников СМИ, беседы с официальными представителями и компетентными лицами). Дипломаты получают значительный объём необходимой для них информации из посольств, которая проходит там предварительную проверку и отбор, а также из некоторых других источников. Информация, поступающая к учёным из СМИ, поступлений их коллег на конференциях, зачастую нуждается в дополнительной перепроверке и анализе, чтобы на неё можно было положиться при подготовке информационно-аналитических материалов.

Будучи ориентированной на то, чтобы заниматься углублённым изуче-

нием расширяющегося круга актуальных внешнеполитических, экономических, гуманитарных и социальных проблем, современная российская дипломатия использует гораздо больший объём информации при подготовке аналитических материалов, чем это было в недавнем прошлом. Углубление сотрудничества дипломатии и науки позволило развернуть в МИД России информационную базу, располагающую сегодня новейшими компьютерными и телекоммуникационными технологиями, которые используются в том числе и для принятия решений по внешнеполитическим вопросам. Опираясь на имеющийся исследовательский потенциал, наука международных отношений, будучи подкреплённой из источников МИД России в информационном плане, сможет увереннее оценивать открывающиеся перед страной перспективы на мировой арене, давать обоснованные рекомендации дипломатам по их использованию в геополитических интересах страны.

В дипломатии многое зависит от человеческого фактора, профессионализма дипломатов. Усложнившийся мировой политический ландшафт, на котором приходится сейчас действовать современной российской дипломатии, требует от её кадров обширных знаний, высокого интеллекта и гибкости ума. Дипломат особенно высокого уровня должен видеть близкие и дальние горизонты развития, хорошо ориентироваться в сложном переплетении политических, экономических и социальных проблем, оценивать их влияние на отношения его собственной страны с другими странами, на обстановку в регионе, да и в мире в целом. Актуализируются в этой связи задачи по-

вышения качества подготовки дипломатических кадров, их профессиональных компетенций, расширения научного кругозора за счёт ознакомления с достижениями общественных и естественных наук. Чтобы успешно работать в обстановке меняющегося мира, российский дипломат должен обладать максимальным объёмом дипломатического искусства.

Подготовка дипломатов к работе в сфере многосторонней дипломатии предполагает повышение внимания к обучению искусству ведения многосторонних переговоров, к умению отстаивать в самых сложных ситуациях национальные интересы страны. Высокий профессионализм должен сочетаться с умением дипломатического общения с представителями других стран. В ходе ведущихся переговоров разрабатываются и заключаются новые межправительственные договоры и соглашения о сотрудничестве, в том числе в военно-политической, торгово-экономической и научно-технической областях. Советский Союз и Российская Федерация как правопреемница СССР – участники заключённых в последние десятилетия сотен двусторонних и многосторонних договоров, конвенций и соглашений по линии правительства, федеральных ведомств, субъектов федерации, Российской академии наук. Разработка и согласование растущего числа международно-правовых договорённостей на международных переговорах становится объектом совместной деятельности дипломатов и научных экспертов.

Современный дипломат, особенно выступающий в роли переговорщика, должен быть

оснащён необходимыми профессиональными компетенциями и знаниями дипломатического искусства, уметь применять эти знания. Он должен быть инициативным, обладать широким кругозором, творческим мышлением, пытливым и цепким умом, интуицией, сильной волей и целеустремлённостью, высокой трудоспособностью. Ему должны быть свойственны меткость наблюдений, глубина проникновения в сущность политических процессов в стране пребывания, умение собирать и тщательно анализировать и обрабатывать информацию из разных источников, проявлять глубину обобщений. В условиях рыночной экономики полезный вклад учёного-международника, политолога должен достойно оплачиваться. Инвестиции в укрепление сотворчества дипломатии и науки для обеспечения жизненных интересов страны не менее важны, чем капиталовложения в экономику и сферу услуг.

Украинский кризис последних месяцев в череде других кризисов вдоль границ нашей страны и на Ближнем Востоке, обострение отношений с Европейским союзом ведут к непредсказуемому развитию международной ситуации, росту в мире конфликтного потенциала, серьёзному обострению старых противоречий и провоцированию новых. В своём выступлении на совещании послов и постоянных представителей России 1 июля 2014 г. Президент России В.В.Путин особо отметил: «Прочные гарантии неделимой безопасности, стабильности, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга должны стать той основой, на которой мы сможем эффективно продвигаться к

созданию единого пространства экономического и гуманитарного сотрудничества, простирающегося от Атлантики до Тихого океана» [1]. Поставленная в этой связи президентом перед Министерством иностранных дел задача – подготовить комплексный пакет предложений – также должна заинтересовать российских учёных, ведущих исследования по данной проблематике.

В нынешней мировой обстановке важно ориентировать содружество дипломатов и учёных на разработку мероприятий по продвижению положительного образа Российской Федерации, формированию в общественно-политических и деловых кругах зарубежных государств дружественного отношения к нашей стране, её внешнеполитическим инициативам. Модернизация российской экономики должна стать другим направлением взаимодействия дипломатии и науки. Как важный инструмент внешней политики, дипломатия не может обойтись без проведения компетентными специалистами научно обоснованного анализа мировой обстановки, взвешенной оценки новых трансграничных проблем, перспектив внешнеполитического развития на тех или иных направлениях. Необходимо, чтобы дипломатическая деятельность опиралась на фундамент компетентных научных разработок, которые, в свою очередь, будут во многом зависеть от достигнутого уровня сотворчества науки и дипломатии.

Примечания

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на совещании послов и постоянных представителей России. Москва, МИД, 1 июля 2014 г. // Международная жизнь. 2014. Июль. С. 6, 10.

2. *Abelson D.E.* A Capitol Idea. Think Tanks & US Foreign Policy. McGill-Queens University Press, 2006. P. 72.
3. Foreign Affairs. 1960. April.
4. *Петровский В.Ф.* Американская внешнеполитическая мысль. М., 1976. С. 37.
5. *Clinton H.R.* Hard Choices. Simon and Schuster London, New York, 2014. P. 32, 33.
6. US Department of State. Office of the Science and Technology. Press-release // URL: <http://www.state.gov/Press>
7. Дипломатическая служба. 2011. № 6. С. 11–17.
8. Коммерсант.ru. 21 января 2013. С. 6.
9. Всемирная конференция по науке. Будапешт, Венгрия, 26 июня – 1 июля 1999 г. Наука для XXI века. Новые обязательства. Декларация о науке и использовании научных знаний. Париж, ЮНЕСКО. 2000. С. 11.
10. Выступление С.В.Лаврова на общем собрании РСМД. 20 июля 2011 г. // www.mid.ru

Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год